

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

Игнорирование особенностей восточных правовых культур является причиной даже отрицания тех или других принципов и норм современного международного права. К примеру, система прав и свобод человека нашего времени выражает большею частью идеи Великой французской буржуазной революции 1789 г., Войны за независимость (1774–1783 гг.) и конституционного процесса (1787–1791 гг.) в США, но почти не учитывает особенности китайской, японской, африканской, мусульманской и других восточных культур.

Европейский подход привел к непризнанию существования международного права в древние эпохи у неевропейских народов, при этом вне научного исследования оставались международно-правовые особенности древних государств Китая, Индии, Ближнего Востока и др., хотя именно в этих государствах появлялось зарождение и становление международно-правовых норм и институтов древности. И особого сопротивления эта точка зрения практически никогда не встречала, потому что специалисты по международному праву были сами преобладающе европейского происхождения и мировосприятия, они были хорошо осведомлены о европейских источниках или источниках из других регионов, но в европейском толковании, больше доверяли современным европейским ценностям и вообще были активными апологетами европоцентризма.

Поэтому в данной курсовой работе было рассмотрено формирование международного права в неевропейской стране, в Древнем Китае. Были поставлены цели, которые удалось достигнуть, такие как:

- ❖ изучение истории Китая;
- ❖ исследование предпосылок к становлению международного права;
- ❖ анализ становления и формирования международного права в Древнем Китае;
- ❖ анализ процессов проведения посольского права, договорного права, военных

вопросов, а также отношение к иностранцам.

Изучение данной темы было направлено на извлечение уроков и предотвращение пренебрежительного отношения к древнему международному праву азиатских цивилизаций.

Список использованных источников

1. Буткевича О. В. У истоков международного права. - Монография. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. - 881 с.
2. Васильев К. В. Истоки китайской цивилизации. - «Восточная литература» РАН, 1998. 319 с.
3. Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Вост. лит., 2005 — 712 с.
4. Ван Тиа. Международное право в Китае. Бостон. 1990. 314 с.
5. Шан Юэ. Очерки истории Китая. С древности до "опиумных" войн. (Перевод с китайского.) М.: 1959. 580 с.
6. Иванов А. А. История государств и права зарубежных стран. М.: 2012. — 343 с.

УДК 341.33

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, НЕЗАКОННО УЧАСТВУЮЩИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Серік Лилиана Серікқызы

serik_liliana@mail.ru

Студентка специальности Международное право
Юридического факультета ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ю. С. Костяная

В любой области знаний, будь то сфера технических наук или гуманитарных, помимо

предмета изучения и метода познания, существует определенный понятийно-категориальный аппарат – совокупность созданных или заимствованных слов, несущих конкретный смысл. Так и в международном гуманитарном праве, как отрасли науки международного права, существуют понятия «комбатантов» и «некомбатантов». Данные определения характеризуют статус лиц, участвующих либо не участвующих в военных действиях.

Впервые отличие комбатантов от лиц, не участвующих в вооруженных конфликтах, было закреплено в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны в 1907 года. А более подробно понятие «комбатант» раскрыто в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года. Это лица, входящие в состав вооруженных сил стороны и находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала). Данное различие комментирует И. И. Котляров. По его мнению, различие состоит в наличии права принимать непосредственное участие в военных действиях, т. е. комбатант имеет право использовать оружие и уничтожать неприятеля, когда как некомбатант лишь обслуживает вооруженные силы и может использовать оружие только в целях самообороны. Отличие некомбатантов от комбатантов состоит еще и в том, что они, в свою очередь, не могут быть объектом прямой атаки. Однако некомбатанты могут получить ранения или даже быть убиты в результате прямой атаки на военный объект без нарушения МГП, если такая атака имела законную цель и осуществлялась законными (допустимыми) методами [8].

Но данное классическое разделение на комбатантов и некомбатантов является неполным и устаревшим. Современная практика международного права постепенно вводит в оборот новые категории лиц: «незаконный комбатант», «непривилегированный комбатант» либо «не пользующийся защитой Конвенции комбатант». Эти и другие подобные понятия появились для определения правового статуса лиц, участвующих в военных действиях и при этом не имеющих права на то, чтобы с ними обращались как с военнопленными. Вопрос о введении их в оборот активно обсуждался на дипломатической конференции по принятию конвенций в области международного гуманитарного права (далее - МГП) в 1949 года, а также рассматривался в научной литературе 50-ых гг XX в. [11]. В частности в трудах таких юристов-международников, как В. К. Дерман, Э. Даннер, В. Говард, Т. Р. Короткий, Н. С. Габец, В. Н. Русинова, М. В. Тамразян, С. Борелли, Е. Крауфорд.

Проблема определения правового статуса лиц, незаконно участвующих в боевых действиях, в МГП не является новой. Впервые термин «незаконный комбатант» был использован в решении Верховного Суда США по делу *Ex parte Quirin* 1942 г., в котором идет речь об установлении различия между комбатантами и гражданскими лицами, а также о необходимости различия между законными и незаконными комбатантами, юридическое положение которых, - по мнению Верховного Суда, - совершенно различно. Законные комбатанты подлежат захвату и задержанию в качестве военнопленных вооруженными силами противоборствующей стороны. Незаконные комбатанты, в свою очередь, также могут быть захвачены и задержаны, но в дополнение к этому они подлежат судебному преследованию со стороны специального военного трибунала за незаконное участие в вооруженном конфликте [12]. В упомянутом решении также указано, что шпионы и другие «вражеские комбатанты», которые тайно, без униформы пересекают фронт во время войны с целью получения военной информации и передачи ее противнику или для того, чтобы совершать диверсии, убийства или уничтожение собственности, не могут обладать статусом военнопленного.

Понятие термина «незаконный комбатант» было официально закреплено в законодательстве США и Израиля и детально анализировалось в рамках «войны с терроризмом», ставшей злободневной темой после теракта 11 сентября 2001 г.

Документальное закрепление этот термин получил в Акте Конгресса США 2006 г. (Military Commission Order No. 1), где предусматривалось создание комиссии по рассмотрению дел о нарушении гуманитарного права. В 47 главе Акта «незаконные комбатанты» определяются, как лица, незаконно участвующие в вооруженном конфликте

или поддерживающие войну против США. Также к этой категории подпадали лица, признанные таковыми специализированными трибуналами. Данные правовые меры были созданы в целях борьбы с террористическими группировками Талибан и Аль-Каеда, чьи члены не подпадают ни под категорию «законных комбатантов», ни под гражданское население, и, следовательно, защита нормами МГП на них не распространяется [6].

В соответствии с израильским законом 5762—2002 об интернировании «незаконных комбатантов» к этой категории относятся лица, которые сражаются против Израиля или входят в состав сил, ведущих борьбу с Израилем, но не отвечают изложенным в ст. 4 Женевской конвенции III условиям, которые следует выполнять, чтобы получить статус военнопленного. В случае захвата эти лица приравниваются к гражданским лицам, и на них распространяется действие Женевской конвенции IV [7].

Согласно части «А» статьи 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года и пункту 1 статьи 50 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года, лицо будет признаваться комбатантом при соблюдении следующих критериев:

- 1) Наличие главы, ответственное за своих подчиненных;
- 2) Наличие определенного, отличительного знака;
- 3) Открытое ношение оружия;
- 4) Соблюдение законов и обычаев войны [3].

Именно последний пункт определяет статус законного и незаконного комбатанта, как было отмечено на примере Талибана и Аль-Каеды, так как сам смысл террористических актов заключается в убийстве гражданского населения, что является прямым нарушением МГП.

В случае с террористическими группировками, они, как правило, не носили открыто оружие и не имели опознавательного знака: они были комбатантами в ночное время и скрывались под видом гражданского населения днем. Что противоречит определению «комбатант» по МГП.

А также следует учесть, что первые три критерия можно назвать признаками, а последний относят к обязанности. Толкование четвертого критерия содержится в 4 статье Третьей Женевской конвенции 1949 года. Данную особенность отметил Ж. Пикте в «Комментариях в Третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными» (1960 г.). Но вопрос о соблюдении или несоблюдении законов и обычаев войны не отменяет статуса комбатанта, как законного участника вооруженных конфликтов, к тому же не отменяет того, что данные нарушители не лишаются права на гуманное обращение и на справедливый, нормальный суд, предусмотренный Четвертой конвенцией.

Что касается определения правового положения лиц, незаконно участвующих в боевых действиях, то в доктрине международного права сложились несколько подходов (мнений):

1. К. Дермана утверждал, что если лицо незаконно участвовало в военных действиях, это не значит, что не будут применяться нормы настоящей Конвенции, хотя могут быть предусмотрены и отступления. В зависимости от обстоятельств, при которых данные лица попадают под власть противника, применяются различные виды защиты, предоставляемые Четвертой Женевской конвенцией. Аналогичного мнения придерживается Т. Р. Короткий. Он выделяет лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций I-III и остальных лиц, находящихся под покровительством Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны [5]. И если лицо, находясь во власти стороны, не отвечает критериям гражданства (ст. 4 ЖК - IV), то оно не подпадает под покровительство Четвертой Женевской конвенции, оно находится под покровительством ст. 75 Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям и других обычных норм МГП [2]. Сторонником этого мнения также является Е. Розенблад. Он пишет, что диверсант, который является незаконным комбатантом, несет наказание в соответствии с Конвенцией о гражданском населении. Предполагается, что он является «покровительствуемым лицом»

(ст. 4) и что в этом качестве он, безусловно, будет «пользоваться гуманным обращением» (ст. 5). Тем не менее, покровительствуемое лицо может «по настоятельным соображениям безопасности» быть принудительно поселено в определенном месте или интернировано (ст. 78). Более того, оккупирующая держава может при определенных обстоятельствах удерживать диверсанта без приговора суда (ст. 5), а в случае преследования в судебном порядке - приговорить его к смертной казни (ст. 68) [7].

2. Второй подход указывает на то, что «незаконный комбатант» не подпадает под защиту Третьей Женевской Конвенции, если нарушаются требования статьи 4 этого документа. Также в отношении этих лиц не действует в целом Четвертая Женевская конвенция. Однако на них распространяются правила, содержащиеся в ст. 3, общей для всех четырех ЖК и ст. 75 ДП I [10].

А также ряд мнений других юристов-международников в области исследования статуса лиц, участвующих в войне, а также в области регулирования вопросов «войны с терроризмом».

На противозаконность участия в вооруженном конфликте незаконных комбатантов указывали и американские исследователи Р. Голдман и Б. Титемор. Они отмечали, что вследствие противозаконности их поведения, данные лица временно утрачивают свою неприкосновенность. [7].

Дж. Олдрич понимает под незаконными комбатантами лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях, но не имеющих на это право. Под ними автор понимает лиц, которые принимают непосредственное участие в боевых действиях, а также членов народного ополчения и других добровольных формирований. В том числе участников организованных движений сопротивления, которые не отвечают условиям п. 2 ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., не входят в состав вооруженных сил, однако принадлежат стороне в конфликте [1]. В случае попадания во власть противника, отмечает Дж. Олдрич, незаконные комбатанты не могут быть отнесены к военнопленным

В докладе «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов - подготовленном МККК для XXX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившей 26-30 ноября 2007 г. в г. Женеве отмечается, что в договорах по международному гуманитарному праву не содержится прямой ссылки на понятие «незаконные комбатанты». Этим понятием обозначаются гражданские лица, которые принимали непосредственное участие в военных действиях при международном вооруженном конфликте, не являясь членами вооруженных сил в соответствии с определением международного гуманитарного права, и которые попали в руки неприятеля [9]. Эксперты МККК отмечают также, что несмотря на непосредственное участие гражданских лиц в военных действиях, в международном гуманитарном праве не существует категории лиц, на которых бы не распространялась защита, предусмотренная МГП. Также не существует и «разрыва» между третьей и четвертой Женевскими конвенциями, то есть не существует промежуточного статуса, который может быть предоставлен «так называемым непривileгированным воюющим, отвечающим критерию гражданства» [6].

Такой же позиции придерживается М. Сассоли. По мнению М. Сассоли, не может существовать категории «квази-комбатантов», т.е. гражданских лиц, которые вносят столь значительный вклад в военные усилия, что теряют свой гражданский статус, даже не принимая непосредственного участия в военных действиях. Далее он же отмечает: «Предположение, что некоторые гражданские лица могут быть выбраны в качестве цели нападения из-за своего значительного вклада в военные усилия, хотя они и не принимают непосредственного участия в военных действиях, может быть основано на недопонимании или неспособности провести различие между объектами, на которые можно нападать, и лицами, которые не могут подвергаться нападению» [5]. Иными словами, не существует некоего «половинчатого» статуса, категории гражданских лиц и комбатантов являются взаимоисключающими.

На проблему «подвешенности» статуса лиц, называемых «незаконные комбатанты» указывает украинский автор С. С. Процун. В качестве примера он приводит лиц, содержащихся на военной базе США в Гуантанамо: «На этих лиц не распространяется защита, предоставляемая Женевскими конвенциями, ведь подавляющее большинство из них не может быть признано военнопленными с точки зрения права Женевы. А поскольку эти лица находятся вне территории США, эта страна не распространяет на них свою правовую защиту, что приводит к тому, что удерживаемые лица оказываются вообще вне всякого права» [4]. В качестве решения существующей проблеме С. С. Процун предлагает, в частности, принять еще один Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., где подробно излагалось бы понятие т.н. «войны с терроризмом» и определялся бы статус лиц, задержанных в связи с актами международного террора.

Таким образом, анализ литературы по международному гуманитарному праву, посвященной исследованию категории «незаконный комбатант» позволяет сделать вывод, что в целом под незаконными комбатантами понимаются лица, которые противоправно принимают участие в вооруженном конфликте. При этом данный термин имеет разноплановое значение, в силу чего как доктрина, так и практика международного гуманитарного права понимают под ним различные категории незаконных участников вооруженных конфликтов:

- 1) лица, входящие в состав вооруженных сил, не имеющие статус комбатанта, но принимающие непосредственное участие в вооруженном конфликте (медицинский и духовный персонал);
- 2) лица, являющиеся комбатантами, но нарушающие нормы международного гуманитарного права (например, шпионы);
- 3) лица, не имеющие статус комбатанта и не входящие в состав вооруженных сил, но принимающие непосредственное участие в вооруженном конфликте (например, наемники).

Независимо от того, какой правовой статус будет приобретать лицо, незаконно участвовавшее в боевых действиях, к нему не будут применяться определенные действия. А именно насилие над жизнью, здоровьем, физическим или психическим состоянием, в частности убийство, пытки всех видов, телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, включая унижительное и оскорбительное обращение и т.д. – что нашло закрепление в Первом Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям [3].

По этим причинам мы считаем целесообразным закрепить на международном уровне правовой статус незаконных комбатантов, что повысит действенность защиты прав человека в условиях вооруженного конфликта.

Список использованных источников

1. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml.
2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf.
4. Дёрман, К. Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой конвенций комбатантов» / К. Дёрман // Международный журнал Красного Креста. - 2003. - № 849. - С. 51-87.
5. Короткий, Т. Р. К вопросу о правомерности применения термина «незаконный комбатант» / Т. Р. Короткий // Альманах международного права. - 2009. - № 1. - С. 203-220.

6. Русинова В. Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник РГУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 19. - № 9. Экономические и юридические науки. С. 19 – 27.

7. Габец Н. С. Категория «незаконный комбатант» в международном гуманитарном праве: особенности правового определения // Язык. Право. Общество : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 13-14 мая 2015 г.) / под ред. к.филол.н. О. В. Барабаш, д.филол.н., доц. Т. В. Дубровской, к.пед.н., доц. Н. А. Павловой. - Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. – С. 25-29.

8. Зверев П. Г. Некоторые вопросы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов // Молодой ученый. — 2014. — №18. — С. 687-688.

9. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. - 2007. - № 867. - С. 1-51.

10. Тамразян, М. В. Международно-правовой статус незаконных комбатантов / М. В. Тамразян /У Альманах современной науки и образования. - 2008. - № 6, ч. 2. - С. 185-187.

11. Baxter R. R. So-called “Unprivileged Belligerency”: Spies, Guerilla and Saboteurs// British Yearbook of International Law. 1951. Vol. 28.

12. The United States Reports: Ex parte Quirin, 317 U.S. P. 30 - 31 (1942). Washington, D.C.: the States Government Printing Office. – 50 p.

УДК 341

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛДІҢ (ОМБУДСМЕН) БАЛА ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДАҒЫ РӨЛІ

Смат Гүлмарал Әлжанқызы

S.G.A_0208@mail.ru

«КазГЮУ» Университеті, Құқық Жоғары Мектебі, «Құқық қорғау қызметі»
мамандығының 2-курс студенті, Астана, Қазақстан.

Ғылыми жетекші – А.Мұсахан

Қазақстан Республикасында адам және азамат құқықтары мен еркіндіктерінің ең маңызды және жаңа институты – Омбудсмен. Әлемдік тәжірибеге назар салатын болсақ, Омбудсмен институтының жеке адам құқықтарын тиімді қорғайтын басқару аппаратының қызметіне бақылауды жүзеге асыратын органдардың жүйесінде маңызды орын алатынын байқаймыз. Омбудсмен институтының қызметі мен мазмұны мемлекет пен азамат арасындағы жаңа қатынастарды орнатты. Бұл институт атқарушы билік қызметінің құқықтық негізін және заңдылығын нығайтуда маңызды рөл атқарады.

Бұл құрылым 2002 жылы 19 қыркүйекте Қазақстанда Адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институтын құру жайында Президенттің арнайы Жарлығы шыққаннан бері жұмыс жасап келеді, сондай-ақ адам құқықтарын мемлекеттік лауазымды тұлғалардың қол сұғуынан қорғауды, заңнаманы және құқық мирасқорлығы тәжірибесінің дамуын қамтамасыз етуді, ағартушылық бағдарламаларды дайындап, оларды жүзеге асыруды мақсат тұтады. Омбудсменнің жұмысы БҰҰ-ның бірқатар конвенцияларын ратификациялағаннан туындаған Қазақстан Республикасының міндеттемелеріне және басқа да әлемдік тәжірибеге сай атқарылады.

Бұзылған құқықтарды қалпына келтіру бойынша арыздарды қарау және шешу Уәкілдің негізгі функциясы болып табылады. Сондай-ақ Париж қағидаттарында көзделген ұлттық мекеме функцияларының тізіміне сәйкес келетін білім беру қызметі, адам құқықтары саласындағы халықаралық ынтымақтастық, мониторинг жүргізу және талдау қызметі арқылы адам құқықтарын жетілдіру бойынша да бірқатар функциялары бар. Уәкілдің қызметі Ереженің 30-тармағына сәйкес, ұлттық мекеменің қызметін Адам құқықтары